

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СОСЛОВНОСТИ

В обсуждении принимают участие доктор философских наук, профессор, академик РАО **Л.П. Буева**, доктор исторических наук, профессор, помощник ректора Российского государственного торгово-экономического университета **Г.В. Саенко**.

Ведет «круглый стол» доктор философских наук, профессор **П.С. Гуревич**.

Король Генрих IV по праву может считаться величайшим из королей Франции. Его имя связывают с началом эпохи модерна. Этот исторический этап обычно ассоциируют с «вертикальной мобильностью» — возможностью для энергичных людей сделать успешную карьеру, независимо от социального происхождения. Однако в то же время рождается представление о том, что социальное расслоение чревато грозными опасностями. Король понял, что нищета народа и благоденствие сытых аристократов способны погубить страну.

Восхождение Генриха IV на трон было длинным и рискованным. По всей стране бушевала гражданская война. Страна лежала в руинах. Королем он стал в 1600 году. В это время размер государственного долга Франции превышал 348 млн. ливров. Для той эпохи это считалось непомерной суммой. Чтобы справиться с финансовой катастрофой, следовало увеличить налоги с простых людей. Но французский король полагал, что это будет величайшей несправедливостью. Он исходил из другой идеи: «все люди рождаются равными и свободными и имеют право на счастье». Это означало, что изобилие предназначено не только для избранных. Главой правительства король назначил Сюлли, которого до сих пор считают одним из лучших государственных служащих. Сначала тот отказался от выплат процентов по государственному долгу. Потом он стал вести переговоры об изменении всех долговых обязательств, сроков и условий выплат. Таким образом, ему удалось снять финансовые тяготы с народа. Государственный долг обесценился. Так Генриху IV удалось восстановить Францию.

Хотелось бы обсудить следующие вопросы:

- 1. Является ли социальное расслоение в обществе обязательным для успешного развития?*
- 2. Чем можно объяснить усиливающееся сегодня общественное расслоение?*
- 3. Не формируется ли в современном мире новая сословность, чреватая бесправием для многих людей?*

1. Является ли социальное расслоение в обществе обязательным для успешного развития?

ГУРЕВИЧ П.С. Пройдя через искушение либерально-демократической и социалистической идеи установить всеобщее равенство на земле, человечество вновь обратилось к мысли о сакральной иерархичности людского сообщества. Однако теперь

эксперты толкуют уже не о кастах и сословиях, не о классах и элитах, не об угнетающих и угнетаемых, а о баловнях лотерейной судьбы, которые притязают на особую исключительность и шикарный, по современным стандартам, образ жизни.

Олигархи и чиновники, обретя власть и богатство, мнят себя представителями новой сословности, которая имеет неотъемлемое право сыграть достойную роль в истории. Уже не свободный и раб, не патриций и плебей, не помещик и крепостной, не капиталист и трудящийся занимают воображение социальных философов. Речь идет о возникновении новой страты, не имевшей прямых аналогов в истории. Она не формируется по законам, определяющим динамику элит. Не сопрягается, в конечном счете, ни с умом, ни с родовитостью, ни с богатством. Представители данного социального слоя, временщики по психологической экспертизе, мнят себя избранниками птицы счастья. Они славят способность оказаться в нужном месте, где распределяются бюджетные или иные деньги. Они верят, что удача покровительствует им. В этой сословности проклевывается психология хозяев жизни, могущих якобы по праву распоряжаться земными благами, судьбами людей, безграничными ресурсами природы. Она, как писали русские философы, проникнута духом непомерного самовозвышения. Они называют себя элитой, хотя ее представители давно выродились в номенклатурный клан.

САЕНКО Г.В. Мне кажется, социальная философия отстранилась от этой темы. Конечно, теория элит по-прежнему востребована. Не утихают разговоры о том, что именно политики-государственники взяли на себя ответственность за судьбы Родины. Однако это лишь часть всей проблемы. Есть элиты и есть низы. Но как структурировано общество в целом? Что происходит с другими социальными стратами, когда закрепляется новая доминирующая сила? Каков механизм появления элит? Тема социального расслоения и его последствий не сводится, по-моему, к традиционной оппозиции — элитарная и демократическая парадигма.

БУЕВА Л.П. Согласна с вами. Едва ли не вся социологическая классика сосредоточила внимание именно на этой оппозиции. Социальные мыслители вслед за Ф. Ницше, К. Манхеймом и М. Вебером пытаются обнаружить фундаментальные структурные различия между элитой и народом. Известно, что аристократические элиты обычно озабочены тем, чтобы определенные существенные черты их групповой культуры, такие, как формы социального общения, развлечения, особенности речи, закрепляли их особость. За разговорами о массовой культуре социальные философы, вероятно, проглядели экспансию презрительного отношения к простым людям. Уже не отдельные высказывания слегка неадекватных политиков свидетельствуют о том, что представителей народа начинают воспринимать как холопов. Разумеется, такое случалось в истории. Платон, к примеру, рассуждал о том, что кормчий не должен просить матросов подчиняться ему. Не дело правителя умолять, чтобы подданные были ему верны. Но в наши дни, когда на дворе уже не рабство, пренебрежительное отношение к народу воспринимается особенно болезненно.

ГУРЕВИЧ П.С. Но я понял мысль Геннадия Васильевича таким образом: за пределами этой оппозиции (элита — народ) остается весьма важный сектор общественной жизни, ее динамики. Как только появляется социальная конъюнктура, новая

сословность, преобразуется вся общественная структура. Поляризуются не только верхи и низы, но в осадок выпадают многие социальные группы, которые не связаны напрямую с главным противостоянием. Их можно считать побочным продуктом истории. Возьмем для примера раскрестьянивание или слияние городов в крупные мегаполисы. Эти процессы выбрасывают из прежней социальной ниши значительные массивы людей. В той же мере слияние вузов оставляет за бортом немалую часть интеллигенции, которая становится, согласно либеральным расчетам, избыточной. Разве социальные мыслители обсуждают тему «лишних людей», которые остаются за бортом в результате жесткой реализации либерального проекта?

БУЕВА Л.П. Социальное расслоение захватывает всю структуру общества. Вот что нужно уяснить, как я полагаю. Возьмем для примера НЭП. Историки сходятся во мнении, что эта политика была необходимой, поскольку разорение страны достигло тогда крайних пределов. Промышленное производство упало до 4-20% от довоенного уровня. Село не могло получить за свою продукцию самого необходимого хозяйственного инвентаря и самых простых товаров. Частичное восстановление рыночных отношений дало мощный стимул для развития страны. Удалось восстановить сельское хозяйство, что позволило создать внутренний рынок в стране, наладить производство сельскохозяйственного сырья для промышленности и обеспечить население продовольствием. Но интересы быстро растущего рабочего класса вступили в противоречие с новой экономической политикой. Да и значительная часть крестьянства не поддерживала воссоздание рыночных отношений. Усилилась коррупция, обозначилось разложение в правящей верхушке. Особую остроту приобрела проблема социального неравенства, контрастов.

САЕНКО Г.В. Конечно, расхожее заблуждение социальной теории заключается в том, что она прослеживает в лучшем случае основные тенденции, касающиеся заметных общественных сил. Пример с НЭПом КЗ. кажется мне удачным, как попытка тотального анализа всех форм общественного распыления.

ГУРЕВИЧ П.С. Мы сразу стали обсуждать тему социальной раздробленности. Но, может быть, прежде нужно пометить об эгалитарном обществе. Ведь за этой темой — солидная философская и социологическая традиция. Равенство — один из идеалов справедливого общественного устройства, который обеспечивает всестороннее развитие общества. Столь ли полезны для истории императорский двор, феодальная экспансия, коммунистическая номенклатура, технократические притязания, диктат чиновничества или выдвигенцы из совместной кооперативной усадьбы? Или без них история утратила бы присущий ей динамизм? Имеет ли право на существование идея эгалитарного общества, восприимчиво воспетая едва ли не во всех социальных утопиях?

БУЕВА Л.П. Нет оснований говорить о полной дискредитации коммунистической идеи. Но социальная практика не согласуется с ее подтверждением. Напротив, возникают все новые и новые факторы (доступ к интеллектуальным ресурсам, компьютерная мощь, борьба за природные ресурсы), порождающие идеи, согласно которым среди равных есть «более равные». В противоположность эгалитарному идеалу возникает идея вечного неравенства людей, поскольку они рождаются с разными способностями, в разных социальных группах, в привилегированных странах и «успешных семьях» и.т.д. В

большинстве современных исследований подчеркивается, что равенство противоречит свободе, поскольку в условиях свободного развития неизбежно возникает неравенство. Между тем действительно ли социальное расслоение обеспечивает социальное равновесие с учетом непрерывной общественной динамики? Или как раз устойчивость и стабильность общества, скорее, результат иерархической политики?

САЕНКО Г.В. Каковы, к примеру, платоновские характеристики наилучшего государства? Возможно, Платону казалось, что древние государственные устройства с их монументальностью и стабильностью могут служить примером для социума. Философ полагал, что Спарта и Крит сохранили остатки от древних, окаменелых форм государственного устройства. Эти древнейшие формы, по мнению античного мыслителя, были стабильными и неподверженными изменениям.

ГУРЕВИЧ П.С. По мнению английского философа Карла Поппера, Платон пытался реконструировать это древнее, очень хорошее и чрезвычайно стабильное государство таким образом, чтобы показать, как оно могло быть свободным от разобщенности, как можно было бы избежать в нем классовой борьбы и как влияние экономических интересов было сведено там до минимума и держалось под контролем. Таковы основные задачи платоновской реконструкции наилучшего государства.

БУЕВА Л.П. Но как Платон хотел предотвратить классовую борьбу? Ему ведь не кажется, что следует стремиться к бесклассовому обществу всеобщего равенства. Хотя в Афинах, как известно, были сильны эгалитарные тенденции. Платон описывал рабовладельческое государство. Оно было основано на жестких классовых различиях. Оно было кастовым обществом. Поэтому Платону не приходила в голову идея ликвидации классов. Напротив, он считал, что правящему классу надо придать непререкаемое превосходство.

САЕНКО Г.В. Да, согласно Платону, все должно быть, как в Спарте: только представители правящего класса могут иметь оружие. Им следует вручить всю полноту политических и иных прав. Более того, только они имеют возможность получить образование. Речь шла об обучении, с помощью которого власть могла бы совершенствовать искусство, как выражается тот же Карл Поппер, «присматривать за человеческим стадом».

ГУРЕВИЧ П.С. Но все-таки Платон боялся, как бы подавляющее превосходство правящего класса не обернулось бесправием других слоев общества. А вдруг представители «станут по дурной привычке причинять овцам зло и будут похожи не на собак, на волков»? Нам понятно: пока правящий класс один, его власти никто не может противостоять. Следовательно, классовая борьба невозможна.

БУЕВА Л.П. Можно согласиться с экспертизой социального устройства по Платону. Он выделяет три класса, которые существуют в наилучшем государстве: правители, их вооруженные помощники, или воины, и работники. Однако на самом деле здесь только два класса — вооруженные и образованные правители — и безоружное и необразованное управляемое стадо. Здесь правители не являются отдельной кастой. Это старые и умудренные воины, которые вышли из рядов помощников.

САЕНКО Г.В. Платона, мы знаем, интересовали только правители. Поэтому он подразделяет правящую касту на два класса — вождей и помощников. Но для работников

такого расслоения нет. Для античного мудреца работники, торговцы, действительно, всего лишь человеческое стадо. Не так ли современная социальная мысль вслед за Платоном проявляет теоретический интерес только к правящей элите. «Разбегание галактик», характерное для населения в целом, остается без внимания. Мы совершенно игнорируем процессы маргинализации населения. Они попадают в поле внимания общественности, когда из осколков общества формируются банды, наемники, подручные, кланы гастарбайтеров и т. д.

ГУРЕВИЧ П.С. Любопытно, что Платон избегает слова «раб». Ему сподручнее называть их «плательщиками», «кормильцами». Сегодня ведь тоже произвол по отношению к бесправной рабочей силе никто не обозначит, как рабство. Есть другие слова, уместные в предвыборной агитации электората: дешевая рабочая сила, малообеспеченные слои населения и т. д.

БУЕВА Л.П. Платон, стало быть, понимает, что социальное расслоение неизбежно, что иерархия в обществе неизбывна. Ведь он не предлагает ни отменить рабство, ни смягчить его. Платон даже издевается над «нежными» афинскими демократиями, сторонниками аболиционизма, то есть приверженцами отмены рабства. Это тоже, впрочем, хорошо известно, по оценкам тимократии, которую Платон считает второй формой социального устройства после наилучшего государства. О тимо-кратическом человеке он отзывается так: «С рабами такой человек жесток, хотя он их и не презирает, так как хорошо воспитан». И вот что получается. Раба можно истязать, но можно и презирать. Это, как говорится, не одно и то же.

САЕНКО Г.В. Платона заботит мысль о том, как сохранить государства. И есть ясный ответ: это невозможно, если не будет единства правящего класса. Следует использовать обучение и разнообразные формы психологического воздействия. Важно также подавлять экономические интересы, способные повлечь за собой разобщенность.

ГУРЕВИЧ П.С. Экономическая воздержанность достигалась и контролировалась в результате введения коммунизма, то есть отмены частной собственности, особенно на драгоценные металлы.

БУЕВА Л.П. Едва ли не вся европейская история пропитана духом эгалитаризма. Хотя идея равенства не получала конкретного общественного воплощения, но идея иерархии в общественном устройстве нередко вызывала скептическое отношение. Что же касается традиционного восточного общества, то в нем идея незыблемой социальной лестницы была укоренена. Однако социальная стратификация далеко не всегда сопрягается с идеей неравенства. Возьмем в качестве примера концепцию современного английского социолога Энтони Гидденса. С начала 1990-х годов он обращается к темам модерна, глобализации и политическим проблемам. Он различает четыре основные системы стратификации: рабство, касты, сословия и классы. Не следует ли нам, коллеги, пройти вдоль этой цепочки, хотя она и не ухватывает, на мой взгляд, сложность современного социального расслоения?

САЕНКО Г.В. Классификация интересная, но она уже неприложима к современному обществу. Сегодня общество не дробится по классовому или сословно-феодальному признаку. Возникают новые общественные страты. Многочисленным становится слой

чиновников. Рождаются субкультурные, сетевые образования. В своем видении социологии Гидденс отвергает социологический позитивизм Дюркгейма и противопоставляет ему близкий к веберовскому метод «двойной герменевтики», в основе которого лежит представление о том, что социологи, в отличие от представителей естественных наук, должны интерпретировать социальный мир, уже подвергнутый интерпретации самими акторами. В теории структуризации Гидденс предпринимает попытку создать монистическое представление о социальной реальности, в котором элиминируется оппозиция деятельностного (субъективного) и структурного (объективного) аспектов. С этой целью он вводит концепцию «дуальности структуры», согласно которой структура является одновременно средством осуществления деятельности и ее результатом.

ГУРЕВИЧ П.С. Но как раз в последних работах Гидденс изучает различия между традиционной и посттрадиционной культурами (премодерном и модерном). Он показывает, как в наши дни преобразуется идентичность, интимные отношения и политические институты. Возьмем, к примеру, самоощущение чиновника. Разве он ощущает себя человеком, нанятым на государственную службу? Может ли российский чиновник с болью в сердце оценивать слияние школ, если его собственный ребенок учится в Лондоне? Мог ли Макс Вебер в классической теории бюрократии представить себе взятку в виде оказания интимных услуг? Но сегодня о таком виде коррупции всерьез толкуют наши депутаты. В чем же отличие тех форм стратификации, о которых пишет Э. Гидденс, от современных форм социального расслоения?

САЕНКО Г.В. Так вот, по мнению Гидденса, рабство — это наиболее отчетливая форма неравенства, при которой часть индивидов буквально принадлежит другим в качестве их собственности. Правовые условия рабства значительно варьируются в разных обществах. Системы рабского труда развалились отчасти из-за борьбы против них, отчасти потому, что экономические или другие стимулы побуждали людей работать более эффективно, чем прямое принуждение. С того времени, как более века назад свобода была гарантирована рабам Северной и Южной Америки, рабство как формальный институт постепенно уничтожилось и сегодня почти полностью исчезло в мире.

БУЕВА Л.П. Это верно, если иметь в виду рабство как узаконенный социальный институт. Но английского социолога, к сожалению, совершенно не интересуют формы современного рабского закабаления людей, например, в виде использования дешевой рабочей силы иммигрантов или гастарбайтеров. Эти социальные новшества не укладываются в классическое представление о рабстве. Однако о его возрождении пишут сегодня многие социальные мыслители.

ГУРЕВИЧ П.С. Нельзя также, мне кажется, игнорировать современную социальную тенденцию к кастовости. Разумеется, нет оснований говорить о традиционном кастовом делении общества. Но олигархи или чиновники, политики или технократы стараются отделить себя от остальной массы населения многими признаками — неподвластность праву, особый образ жизни по ту сторону добра и зла, привилегии на бессмертие, на эксклюзивную дорогостоящую медицину. Под угрозой апокалипсиса именно олигархи начали строить грандиозные бункеры и ковчеги, которые, как им казалось, способны изолировать их от остального человечества, обреченного на гибель. Если же придется все-

таки умереть, то, разумеется, упокоиться в супердорогом гробу на самом престижном кладбище. Эти курьезные факты, тем не менее, показывают, насколько сильна сегодня идея новой сословности.

БУЕВА Л.П. Но эти притязания вызывают огромную общественную напряженность в отличие от традиционной кастовости, которая опиралась на иные основания. Сама идея касты живет в разных социокультурных мирах. Ныне она вызывает противостояние простых людей. Но в других культурах, скажем, восточных, мысль о кастовости не рождала представление о несправедливости такого государственного устройства. Касту чаще всего ассоциируют с культурой индийского субконтинента.

САЕНКО Г.В. Но ведь это слово португальского происхождения. Изначально в нем подразумевается «чистый род». Речь идет не о привилегированности, а о закрытости, непроницаемости касты. В то же время характерно, что общего понятия, которое описывало бы классовую систему в целом, у индийцев нет.

ГУРЕВИЧ П.С. Да, в европейском гуманитарном смысле социальная теория каст отсутствует. Но она базируется на специфической ментальности^{TM}. Поэтому, анализируя различные аспекты касты, мы получаем относительно целостную картину. Среди них два главных — варна и джати. При этом варны включают четыре категории, ранжирующиеся по социальному престижу. Джати имеют четко структурированные группы. Высшая варна, брахманы, являют особый, наиболее высокий уровень чистоты, неприкасаемые — наиболее низкий. Брахманы должны избегать разных контактов с неприкасаемыми. Но там разрешены физические контакты с животными или с субстанцией, определяемой как нечистая. Кастовая система изначально жестко связана с индуистской религией. Индивиды убеждены, что если кто-то не останется верным ритуалам и обязанностям своей касты, то его ждет самое низкое положение в последующем воплощении.

БУЕВА Л.П. Французский исследователь Луи Дюмон посвятил книгу *Ното hierarchicus* кастовой системе — одной из важнейших черт индийского бытия, доминирующей в идеологии социальной и культурной жизни всех индийских народов. Относительно касты Дюмон полагал, что она представляет собой региональную цивилизационную модель, построенную на собственных сознательных принципах. В своей работе он рассматривает основные понятия кастовой системы, историю индийских варново-кастовых институтов, исследует вопросы касты и разделения труда, кастовой регламентации брака, контактов и отношения к пище, проблем управления в касте, отношения неприкасаемости, отречения и многие другие вопросы истории, становления и современного своеобразия кастовой системы. Кроме собственно индо-логических, в книге затронуты проблемы и аспекты, имеющие важное значение как для социальной антропологии и сравнительной социологии, так и для многих смежных гуманитарных дисциплин.

САЕНКО Г.В. Традиционное общество строилось обычно на кастовом делении. Западный человек знает, что такое иерархия, но он не способен понять ее во всей ее полноте. Луи Дюмон даже подчеркивает, что она преобладала в социальной и культурной жизни всех индийских народов. Каста — это региональная цивилизационная, построенная на собственных сознательных принципах. Касты раскрывают перед нами фундаментальный социальный принцип иерархии. Иерархический человек (модель человека, предложенная Л.

Дюмоном для объяснения восточного кастового общества) — это человек, который считает существующую систему сословий священной и готов занимать то место, которое ему досталось. Редкий случай в истории, когда кастовость не вызывает социального напряжения.

ГУРЕВИЧ П.С. Поскольку кастовые принципы общественного устройства представляют собой социальное воплощение бытийных, онтологических, принципов, попыткой их реализации, то такую систему исследователи называют «онтократией» (от греческих слов «*ontoz*» — «бытие» и «*kratoz*» — «сила»).

БУЕВА Л.П. Можно ли роптать человеку восточной традиционной культуры, что он лишен благоденствия или власти? Кастовые принципы утверждают, что жизненная судьба человека определяется не исторической случайностью, не лотерейным шансом, не интригой судьбы, а бытийным предопределением. Таковы духовные законы жизни. Русские философы тоже писали об онтологической предопределенности социального расслоения. Но в восточной культуре социальное роптание не получало признания, поскольку каждый человек был убежден, что в следующей жизни он получит все то, чем его судьба обездолила на этот раз. Природа личностной, индивидуальной души подчинена в данном случае более высокой, надличностной инстанции. Она бессмертна и позволяет каждому человеку обрести себя в других кастах после очередного перевоплощения. Отвергать элиту на том основании, что она получает многое, чего лишены представители других каст, нет оснований. Низшие касты признают справедливость такой трансмиграции.

САЕНКО Г.В. Разумеется, всякая социальная организация невозможна без разделений, различий и противопоставлений. Но кастовая система предполагала строгое соблюдение эндогамии. Так она устанавливала равенство полов. Между тем в европейской культуре равенство тоже отвергалось, но при этом использовались не онтологические аргументы, а доводы социальной теории. Мне кажется, это принципиальный момент. Чем обосновывается неравенство — божьим устройством или человеческим распоряжением? На вопрос, мучивший многие поколения, «могут ли быть равноправными люди, если все они разные?» К. Поппер дал весьма резонный ответ: «Люди не одинаковы, но мы можем решить бороться за равные права»

ГУРЕВИЧ П.С. Социальное равенство, считал Ф.-М. Вольтер, это и наиболее естественная и наиболее химерическая идея. На нашей несчастной планете люди, живущие в обществе, не могут не разделяться на два класса — на богатых, которые распоряжаются, и бедных, которые служат им. Французский философ, мы видим, считает такое экономическое положение вечным и справедливым.

БУЕВА Л.П. Французский философ Поль-Мари Гольбах считал, что дело не только в богатстве. Он полагал, что природное неравенство делает невозможным одинаковость имущества. Он писал: напрасны были все попытки сделать общей собственностью существ, неравных по силе и уму, по предприимчивости и активности натуры. Истоки социальной иерархии европейские мыслители усматривали во многих факторах. Но они редко обращались к трансценденции, к законам космоса, к онтологической реальности. И. Кант считал законным только прирожденное равенство, т. е. независимость, состоящую в том, что «другие не могут обязать кого-либо к большему, чем то, к чему он, со своей стороны, может

их обязать». Философ подчеркивал, что человек обладает свойством «быть своим собственным господином... равно как и свойством безупречного человека...».

САЕНКО Г.В. Согласитесь, Павел Семенович, что даже прирожденное равенство признавали далеко не все. Так, В.С. Соловьев писал: «Общее правило альтруизма: поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобою, — вовсе не предполагает материального или качественного равенства всех субъектов. Такого равенства не существует в природе, и требовать его было бы бессмысленно. Дело идет не о равенстве, а лишь о равном праве на существование и развитие своих положительных сил».

БУЕВА Л.П. От большевистского натиска безразмерного равенства социальная философия обратилась к обоснованию неизбежного человеческого размежевания, социального расслоения. Неужели люди обречены на вечную несправедливость? Кому-то выпало счастье, и «пусть неудачник плачет»? Верно ли, что мечта о равенстве людей рождает стагнацию и вырождение общества? Точно ли, что мир по определению и изначально иерархичен? Эти вопросы возникли перед Н.А. Бердяевым 110 лет назад. В письмах к недругам по социальной философии, названных мыслителем «Философией неравенства», он обращается к запредельному вопросу — иерархичен ли мир вообще или бытие пронизано уравнильством? Доводы Бердяева в пользу иерархичности покоятся на аристократичности духа. С этой позиции он проводит различие между рыцарями духа и чернью. Он безоговорочно за аполлоно-во начало против дионисийской стихии. Творчество не терпит равенства, оно требует возвышения. Равенство, по мнению Бердяева, истребляет гениальность и святость. Оно одержимо черной завистью к великим и величию. Социальное расслоение — неотъемлемый фактор истории. Отсутствие всяких различий в обществе, однородность его состава — признак не стабильности, а деградации. Однако сразу возникает вопрос — всякое ли общественное разделение можно считать благом для социума? Всегда ли социальное расслоение выводит общество на новый виток прогрессистского развития?

САЕНКО Г.В. Мы говорили о кастовом обществе, теперь, очевидно, можно перейти к сословному государственному устройению. Сословность мы обычно связываем с европейским феодализмом. Но она была присуща и многим другим традиционным обществам. Феодальные сословия тоже неоднородны. Страты внутри них имеют собственные права и обязанности. Эти различия закрепляются законом. В Европе числилось два сословия -аристократия и духовенство. При этом духовенство располагало более низким статусом. Так называемое «третье сословие» включало в себя слуг, свободных крестьян, торговцев и художников. В касте всякого рода «смешанные» браки исключались. Межсословные брачные союзы признавались. Таким образом, социальная мобильность предполагалась, что нехарактерно для каст. Поэтому европейское общество в целом избежало стагнации. Расслоение являлось, по сути дела, локомотивом истории.

ГУРЕВИЧ П.С. «Этюды о нравах», созданные Бальзаком, рисуют жизнь всех сословий, все общественные состояния, все социальные институты Франции. Ключ к этой истории — деньги. Ее основное содержание — победа финансовой буржуазии над земельной и родовой аристократией, стремление всей нации стать на службу буржуазии, породниться с ней. Жажда денег — главная страсть, высшая мечта. Власть денег —

единственная несокрушимая сила: ей покорны любовь, талант, родовая честь, семейный очаг, родительское чувство.

БУЕВА Л.П. Надо также признать, что сами сословия в отличие от каст преобразались. Это, конечно, не относилось к традиционной аристократии. Она определялась знатностью происхождения. Средневековые сословия в Европе отличались некоторыми особенностями. Они строились не по национальному, а по локальному признаку. А вот традиционные, централизованные империи, такие, как Япония и Китай, базировались на более отчетливой национальной основе.

САЕНКО Г.В. Надо, вероятно, отметить все-таки стабильность сословного общества. Русские князья разглядели в монгольском укладе культ одного вождя, наличие которого предполагало власть насилия. Самодержавная власть в России не менялась столетиями. (У кого власть, у того и собственность.) Были, конечно, попытки ограничения власти монарха со стороны таких, в частности, структур, как боярская Дума, государственная Дума (при Николае II). Однако они не влияли существенно на его прерогативы. Выходит, далеко не всегда социальное расслоение — признак нестабильности общества.

2. Чем можно объяснить усиливающееся сегодня общественное расслоение?

ГУРЕВИЧ П.С. Социальная стратификация, по Гидденсу, предполагает еще и классовое социальное расслоение. Это уже особый вид неравенства и иерархии, отличный от рабства, каст и сословий. Правовые и религиозные нормы не конституируют класса. Они не базируются также на наследственных привилегиях или обычаях. Классовые системы отличались большей поворотливостью. Надо сказать также, что и рубежи между классами были достаточно силуэтными.

БУЕВА Л.П. Индивид обретал классовую идентичность либо по тайне рождения, но мог и сам пробиться в высшие эшелоны власти. Социальная мобильность в классовом обществе более подвижна, причем не только в сторону возвышения, но и в результате утраты статуса.

Идея сословий иная: принадлежность к высшим сословиям — аристократии — может быть получена за счет индивидуальных заслуг. Высший иерарх (царь или жрец) данного общества через определенный обряд, постановление или иную форму волеизъявления может возвести человека низшего сословия в высшее за определенные заслуги. Это называется «аноблированием» (франц. «anoblir», «облагородить», от «noble», «благородный»), т.е. облагораживание, усовершенствование. В русском языке слово «благородный» этимологически подразумевает «происхождение», «рождение», поэтому выражение «облагородить», строго говоря, бессмысленно, так как «благородным» может считаться только тот, кто принадлежит к определенному знатному семейству по рождению.

САЕНКО Г.В. Для нашей экспертизы, полагаю, крайне важно обратить внимание на тот факт, что с появлением сословий начинает меняться статус привилегированности избранных. Любая иерархия начинает отныне терять божественное происхождение, утрачивать свое онтологическое значение. В традиционном сознании отмеченным,

социально достойным может быть лишь тот, на кого указывает Бог. По его воле конкретный человек становится «избранным». Обычный индивид не смеет посягать на этот порядок, идущий от Бога. Теперь природное превосходство людей постепенно замещается представлением об их земных заслугах. Элиты начинают утрачивать сакральную ценность.

ГУРЕВИЧ П.С. Не кажется ли вам, Геннадий Васильевич, что таким образом любая иерархия может быть отвергнута? Она уже не служит мерой стабильности, а нередко, напротив, революционизирует общество. По каким критериям оценивать заслуги людей? Меняется власть, положение при дворе, утрачиваются традиции или ценностные ориентации, и добрый поступок, вклад в общее дело подвергаются сомнению. Так на смену онтокрации (онтос — бытие) приходит меритократия. Какое-то время заслуги по-прежнему измеряются жрецами, толкующими социальный статус сообразно божественному предопределению. Но эти критерии размываются социальной практикой. В классовом обществе критерии сословного различия стягиваются к одной метке — кто имеет богатство, кому принадлежат средства производства. Влияние буржуа почти целиком определяется материальными аспектами жизни. Качественный смысл заслуг подменяется количественным.

БУЕВА Л.П. Выходит, политическая философия уступает место хозяйственной. Сложная, разноликая сословная структура, в которой находят свое место нобли, рыцари, клирики, цеховики, крестьяне, батраки, стягивается к полюсам богатства и бедности. По словам отечественного философа А.Г. Дугина, цепочка онтокрация — меритократия замыкается плутократией, то есть властью денег. Возвышение технократов связано не с идеологией, а с методами распределения собственности и доходов. Английский социолог Митчел Янг еще в 1958 году пришел к убеждению, что социальный прогресс в огромной степени зависит от сочетания власти и интеллекта. Общество должно научиться использовать человеческий материал и таланты.

САЕНКО Г.В. Применительно к политической сфере общества, мне кажется, принципы меритократии обосновал Даниэль Белл. Он счел социологическим бредом такое общество, которое не ставит на руководящие посты лучших людей. Но, увы, этот бред стал расхожим. В теории власть принадлежит достойным, лучшим, на практике к ключевым позициям пробиваются отнюдь не представители меритократии. Величайший социальный парадокс — свидетельством избранности оказывается формальное свидетельство. Так в постиндустриальных странах обозначился беспрецедентный запрос на документы (дипломы, аттестаты, сертификаты, удостоверения), призванный обосновать право руководить людьми в производственной, политической или иных сферах жизни общества. Надо ли удивляться, что представители нынешней политической элиты рассматривают получение ученой степени как признание их избранности? Как раз социологическим бредом можно было бы назвать такие факты, когда на пост министра выдвигается человек, уличенный в научном плагиате. Однако выявление мнимой меритократичности государственного правителя не лишает его столь высокого поста. Факт плагиата не имеет последствий. Такова сила документа, пусть полученного даже по недоразумению.

ГУРЕВИЧ П.С. Меритократы предлагают устранить любые политические и социальные иерархии, связанные с аристократической, кастовой, семейной и клановой

принадлежностью. Но в силу парадоксальной логики вместо прежних кланов возникают новые, абсолютно не связанные с качествами или способностями людей. На руководящие посты выдвигаются люди по принципу клановой верности. Они руководят экономикой, здравоохранением или образованием, не имея элементарных теоретических представлений об отданной им на откуп сфере общественной жизни. В российской практике сегодня трудно отыскать руководителя ведомства, который был бы специалистом в этой области общественной жизни. А ведь для того, чтобы стать министром в СССР, нужно было сначала пройти долгий путь от начальника участка до директора завода. Сегодня можно только сетовать на пустотность меритократии.

БУЕВА Л.П. Мы пока рассуждаем о высших эшелонах власти. Многие нынешние экспертизы этим и ограничиваются. Но социальные философы сегодня нередко ставят вопрос не только о том, кто нами правит, но и о том, каков социальный состав современного российского общества. Составить ясную общественную матрицу затруднительно. В связи с тем, что страна практически ничего не строит, рабочего класса у нас немного. Во многих городах вокруг заводов, которые возникли еще во время индустриализации 1930-х годов, люди живут в старых бараках. Крестьян, несомненно, тоже немного, поскольку этот общественный слой вымывается прямо на глазах. В 2002 году статистики впервые обозначили массовое опустынивание российских сел. Но зато растет число чиновников и бюрократов. Их действительно может набраться миллион-другой. Но что представляет собой эта социальная страта, каковы ее реальные заслуги перед обществом? Гегель характеризовал государственную бюрократию как главную составную часть общества, в которой сосредоточены государственное сознание, образование и профессионализм. Что же представляет из себя сегодня бюрократия как продукт социального расслоения общества?

САЕНКО Г.В. Критика бюрократии, намеченная в работах А. де Токвиля или Дж. Милля, сводилась в основном к тому, что бюрократия уступает парламентской демократии, что ее труд рутинный, некреативный. Однако в какой мере, допустим, характеристика Макса Вебера, относящаяся к бюрократии, сохраняет свою актуальность сегодня? Что можно сказать сегодня об идеальном, чистом и рациональном типе бюрократии? Мы видим, что в наши дни бюрократ, чиновник располагает властью, которая значительно превышает даже полномочия политиков. Выполняя общие принципы управления, современная бюрократическая элита стала преследовать свои собственные корыстные интересы, не совпадающие с целями тех, кто их уполномочил. Современная политическая власть становится заложницей бюрократии. Политики зачастую лишь озвучивают технократические программы. Происходит сращивание бюрократии с меритократическим слоем науки и образования.

ГУРЕВИЧ П.С. Бюрократ, чиновник служит сегодня уже не силе разума, как это предполагалось классической социальной мыслью. Он оказывается приверженцем чистой власти, полностью независимой от моральных норм. Технократ начал свою деятельность как идеальный слуга народа, как человек, свободный от иррациональных амбиций и эгоистических интересов. Однако решения, принимаемые современными чиновниками, зачастую находятся на грани абсурда. Административная реформа, затеянная чиновниками в 2004 году, едва не привела к бюрократическому коллапсу. Затем последовала каннибальская

«монетизация льгот». Крахом обернулась пенсионная реформа, отобравшая у людей надежды на выживание в старости. Бесплодной оказалась и «Стратегия-2020». Наши потомки не простят нам циничного уничтожения образования, реализуемого через откровенно рейдерские захваты зданий.

БУЕВА Л.П. Для Вебера бюрократия означала не форму правления, а систему администрации, осуществляемой на постоянной основе специально подготовленными профессионалами в соответствии с предписанными правилами. Карл Маркс был прав, характеризуя бюрократию как паразитический организм, принципиально неспособный быть ни носителем разума, ни выразителем всеобщих интересов. Современный политик или чиновник вообще не обязан думать об интересах народа. Он размышляет лишь о том, как переложить бюджетные тяготы на народ, который, как выясняется, жирует.

САЕНКО Г.В. Мне кажется, миф о благосостоянии народа взброшен в общественное сознание либеральными проектировщиками. В минувшем году Академия народного хозяйства выпустила исследование с характерным названием «Прощай, нищета». Согласно выводам авторов этой экспертизы, доходы даже самых малообеспеченных слоев населения страны в несколько раз выше, чем в Индии или Китае. Врожденная ущербность данного исследования состоит в игнорировании социального расслоения. В основном сравниваются доходы беднейших слоев населения разных стран. Но образ жизни богатых и бедных не сопоставляется. Отмечается лишь, что небогатые граждане России стремительно догоняют обеспеченные слои по потреблению продуктов питания. Остальным слоям населения по всем признакам тоже неплохо. Например, в 2012 году на отдых за рубеж отправились на четверть больше российских туристов — 18 млн человек.

ГУРЕВИЧ П.С. Никто не сомневается в том, что жизнь современного поколения иная, нежели у тех, кто жил в советские годы или в период перестройки. Вряд ли основным показателем благосостояния в наши дни могут служить продукты питания. Если в исследовании включить сопоставление по наличию современной техники или доступности образования, то картина, вероятно, окажется не столь благостной. Умысел данной экспертизы состоит в том, чтобы показать властителям, что есть еще огромные ресурсы для реализации либеральных проектов, связанных с тем, чтобы облегчить государственные траты. Слово «зажрались» неслучайно прозвучало из уст президента.

БУЕВА Л.П. Конечно, надо учитывать, что жизнь социальных низов изменилась. Но существенные перемены произошли и в той социальной страте, которая называет себя технократической. Она начинает утрачивать собственный статус. Ведь всеобщее образование задумывалось как средство гармонизации отношений между высшими и низшими слоями общества. Теперь надобность в интеллектуализации общества отпала. Открыто ставится вопрос о том, зачем стране столько образованных людей? Формально речь идет о том, чтобы готовить узких специалистов, владеющих не знаниями, а навыками. Профессионал в чем-то умен, но зато дурак во всем остальном. В социальной практике такой технократ уже не в состоянии научно отлаживать различные стороны общественного бытия. Он постоянно ощущает свою убогость и недостаточность.

САЕНКО Г.В. Пожалуй, это относится к специалистам, которые заняли ключевые социальные позиции. Современный бакалавр не является носителем знания. Он связан со

сферой образовательных услуг. Он создает компетенции, которые подлежат продаже. Так реализует себя персонифицированное выражение безличных форм капитала в сфере образования. Мастерство технократа в наши дни обнаруживается в осуществлении власти. Иными словами, это искусство властвовать, Технократ — представитель абстрактной профессии, использующий узкоспециальные знания. Его привлекают в качестве наемника в организации, которые занимаются производством, услугами или торговлей. Иными словами, его нанимают, чтобы он мог присвоить себе власть других людей. Прежде социальные мыслители писали о том, что бюрократия сама по себе ни хороша, ни плоха. Это, мол, особая технология, метод, который может быть применен в различных сферах человеческой деятельности.

ГУРЕВИЧ П.С. Но в наши дни чиновник превратился в рассадник социального абсурдизма. Если сравнивать современного бюрократа с руководителями, которые работали в аристократическом обществе, то сравнение окажется не в пользу современного чиновника. Аристократ-руководитель будет выглядеть знатоком, эрудитом, цивилизованным человеком. Современный технократ деятелен, активен. Он взваливает на себя груз непомерных реформ. Но фактически это неграмотный человек. Он давно утратил связь с реальностью. Вот канадский ученый и писатель Джон Сол задается вопросом: можно ли считать современного бюрократа более грамотным, чем, скажем, мелкий фермер, который не умеет читать, но адекватно и реально воспринимает действительность? Социальные философы пока не создали обобщенный тип современного бюрократа.

БУЕВА Л.П. В середине 1980-х годов общая численность занятых в аппарате управления в СССР колебалась в пределах от 2 до 2,4 млн человек. На 10 тысяч населения в России приходится 172 госслужащих. То есть каждые 58 россиян кормят одного чиновника. Если пересчитать эти цифры на размер населения страны, то получится, что сейчас в России около 2,4 млн чиновников на 140 млн человек населения. В Советском Союзе, где с бюрократией тоже пытались бороться, количество чиновников не превышало 400 тысяч на 300 млн населения страны. То есть за годы существования «свободной России» количество бюрократов выросло в 6 раз. И хотя административная реформа начала века была призвана сократить бюрократический аппарат за счет объединения ряда министерств в одно ведомство, им на замену явилось столько федеральных агентств, что общее число чиновников в стране только увеличилось. А сейчас некоторые министерства, например, Минпром-энерго, снова разделили, то есть восстановили в прежнем виде. Бюрократия стала и главным действующим лицом, и тормозом российской политики.

САЕНКО Г.В. Говоря о социальном расслоении, невозможно обойти тему олигархов. Так социальные мыслители называют группу лиц, которые сосредоточили в своих руках огромные состояния и теперь хотят управлять не только своим бизнесом, но и государством, всем обществом. Можно ли сказать, сколько у нас капиталистов, олигархов? Неужели только те, что числятся в списках журнала «Форбс»? Само появление данной социальной страты можно считать ненормальностью. Ведь пришествие этой небольшой группы долларовых миллиардеров на фоне экономического спада и роста нищеты стало социальным парадоксом. Руководитель РСПП Аркадий Вольский даже предложил избавиться от этого «неудобного» слова. Он счел возможным называть их сверхбогатеями, магнатами. Имея

огромное богатство, олигархи пытаются определять не только экономическое, но и политическое влияние.

ГУРЕВИЧ П.С. Геннадий Васильевич, у меня вопрос к вам как историку. Засилье олигархов — одно из впечатляющих эффектов российского рыночного преобразования. В России олигархи появились в период рыночных реформ. Если рассуждать с позиции мирового опыта, это норма или отклонение от нее?

САЕНКО Г.В. Есть все основания рассматривать это как отклонение. Да, во всем мире происходит концентрация производства и экономики. Экономисты знают, что крупное производство лучше использует оборудование, снижает издержки производства, обеспечивает более высокую прибыль. Но как противостоять политике тотального захвата рынка? Вспомним, как Дэвид Рокфеллер в США стал фактически распорядителем всей нефтяной промышленности страны. Но ему пришлось подчиниться общей воле предпринимательской общественности. В США начало действовать антимонопольное законодательство. Ведь монополии душат конкуренцию — основной механизм роста производства. Надо ли специально подчеркивать, что наши олигархи сумели ухватить наиболее плодотворные сферы национального богатства. На Западе появление финансово-экономических магнатов сопровождалось общим взлетом экономики. Классы зависят от экономических различий между группами людей, связанных с неравенством во владении и контроле над материальными ресурсами. Неравенство в этом случае обнаруживается скорее не на уровне межличностных отношений, как это происходит в других типах стратификации. Речь идет об отношении между слугой и господином, рабом и хозяином, представителями высшей и низшей каст. Классовые системы, наоборот, осуществляют в основном связи внеличностного характера».

ГУРЕВИЧ П.С. Современные теории классового расслоения во многом академичны. Они имеют дело с классической стратификацией. В них отсутствует анализ элитарного строения общества, особенностей технократического и информационного общества. Действительно ли общество расслаивается благодаря экономическим факторам? Вероятно, нет, поскольку феодализм возник в истории человечества не в силу особых общественных отношений, коренящихся в феодальной собственности, а в результате воинственных и захватнических действий элитных групп, феодалов. Общество, судя по всему, конституируется не экономикой, а политикой.

БУЕВА Л.П. В середине 1990-х годов американская газета «Уолл-стрит джорнэл» спросила в Давосе обнаглевшего от богатства и беззащитного члена российской семьи банкиршины: «Вас называют баронами-грабителями. Вы согласны с этим определением?» «Что ж, мы действительно бароны-грабители, — не без самолюбования ответил олигарх. — А что вы хотите? Нас же никто не ловит». Но правомерно ли считать олигархов элитой современного российского общества? Британское аристократическое общество, разобрав иски двух известных российских богачей, и помыслить не могло, что речь идет об элите общества. Элита утратила свои атрибутивные качества. Она не рекрутирует теперь лучших членов социума. Она вообще утратила статус лидера нации. В идеале человек элиты не может быть временщиком. Он постоянно рискует утратить свою причастность к достойным людям. Напротив, временщик не связывает себя ни с какими

стратегическими планами. Он хочет жить в роскоши уже сегодня, даже если завтра наступит апокалипсис. Он скупает виллы, яхты, футбольные клубы, коллекции картин. Свое финансовое состояние временщик расточает нагло, демонстративно. Ему незачем думать о разработке земных недр, поскольку он хищнически эксплуатирует планетные ресурсы. Российская элита, по определению, не является автономной и независимой, поскольку она выродилась в чиновную и обслуживающую.

САЕНКО Г.В. Ни у кого уже не вызывает удивления поражающее по своим масштабам слияние околоолигархической элиты и высшего чиновничества. Бизнесмены и политики, олигархи и властители дум, чиновники и депутаты — при разном социальном статусе они объединены общими финансовыми интересами. По сути дела, небольшая горстка олигархов, получивших неожиданное богатство в результате приватизации, пытается сегодня выстроить мораль, быт, политику, образ жизни по собственным лекалам. Она демонстрирует роскошь и дразнит народ стандартами «золотого миллиарда».

ГУРЕВИЧ П.С. Но мы не должны упускать из виду и средний класс нашего общества. По сути дела, все аналитики сходятся в убеждении, что на политическую сцену России выходит новое поколение активных граждан. Речь идет о классе, который осознал свои запросы. Вот что пишет о них обозреватель газеты «Аргументы и факты» В. Костиков: «Это люди, которые связывают свою судьбу и судьбу своих детей с Россией. И им безразлично, какой в стране парламент, какой суд, какие в регионах губернаторы, кто сидит в избирательных комиссиях, какое у нас телевидение и в какие школы ходят их дети. Заканчивается эпоха, когда эти слои населения удовлетворялись исключительно материальными возможностями, которые возникли в стране после перехода от уравнительного социализма к свободному рынку. Они становятся не только потребителями новых товаров, услуг, культуры, развлечений, туристических возможностей. Они становятся гражданами. Гражданами, лишенными некоторых фундаментальных качеств советского человека — страха и трепета перед властью. Власти предстоит серьезный экзамен на соответствие этой новой реальности. Придется осваивать не только новую политическую алгебру, но и новую грамматику и стилистику».

БУЕВА Л.П. Все это так. Эксперты правы. Но надо иметь в виду, что большая часть среднего класса проживает в крупных городах. Именно в этих точках страны есть люди, имеющие неплохие доходы. По своему образованию и стилю жизни они вправе причислять себя к среднему классу. Однако феномен среднего класса прежде всего связан с экономикой, вырастает из экономических предпосылок. Вопрос о том, как исчислять средний класс, — предмет острых научных дискуссий.

САЕНКО Г.В. Да, Институт социологии РАН в соответствии с официально принятой Правительством РФ методикой к среднему классу сегодня относит 28 млн человек, или около 20% россиян, а в городском населении — все 30% . Однако с этим не согласны председатель правления Института современного развития И.Ю. Юргенс, руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН Е.Ш. Гонтмахер и другие специалисты. Они отмечают, что понятие среднего класса не может ограничиваться только достигнутым уровнем текущих доходов и предлагают включать в состав проводимой оценки также уровень материального обеспечения, обеспечения жильем, автомобилями. Кроме того,

они считают, что средний класс — это и образ жизни, и политический феномен, формирующий нормальную политическую систему с конкурентными политическими партиями, полноценными выборами, НКО и полноценным местным самоуправлением.

ГУРЕВИЧ П.С. По некоторым подсчетам, средний класс в России составляет от 25 до 30% населения. Власть пытается всячески потворствовать этому социальному слою, но при этом искренне удивляется тому, что представители среднего класса не отвечают ей верноподданнической благодарностью. Но среднему классу нужны не жизненные блага в виде подачек. Его требования иные. Он хотел бы иметь в стране нормальные и благоприятные условия для вертикальной мобильности. Он ждет не словесного сокрушения коррупции, а надежных гарантий от тотального сползания страны в криминальное болото. Он требует честных выборов и добросовестного судейства. Он настаивает на ограничении власти чиновников. Миллионы российских жителей имеют сегодня возможность зайти в Интернет, побывать за границей, ознакомиться с материалами зарубежных изданий, приобрести собственность за рубежом, получить образование в европейских или американских университетах. Они представляют уже особую социальную силу в нашем обществе. Однако власть зачастую мыслит стереотипно, видя в них аскетов, привыкших к советскому образу жизни.

БУЕВА Л.П. Мы не располагаем, судя по всему, точными данными о социальном расслоении российского общества. Недавно Росстат подвел окончательные итоги переписи населения. Данные огорчают. С 2002 по 2010 год число граждан страны сократилось на 2,3 млн человек. Будучи самой большой страной по своим размерам, Россия находится на восьмом месте по численности населения. При низкой рождаемости население стареет. Потери сельского населения в три раза больше, чем городского. В России ежегодно исчезает около 1000 населенных пунктов. В селах исчезают клубы, школы, фельдшерские пункты, приходит в упадок быт. Ветшают и приходят в негодность дороги. На фоне бедности, бытовых неурядиц и растущего пьянства углубляется демографический кризис. Зарубежные эксперты называют нашу страну «исчезающей мировой державой». Только за последние три года в западные страны уехало больше миллиона россиян.

ГУРЕВИЧ П.С. Таким образом, в России социальная структура общества все еще характеризуется диспропорцией, связанной с гигантским разрывом между доходами богатых и бедных и фактическим отсутствием срединной прослойки. Кроме того, по результатам исследования РБК, большинство представителей российского среднего класса не уверены в своем будущем (53,1%). Это, по их мнению, обусловлено тем, что в России до сих пор не создано оптимальных условий для развития среднего класса (62,8%). Из-за их отсутствия почти половина представителей российского среднего класса не исключает возможности переезда за границу на постоянное место жительства (46,0%), еще 14% уже запланировали такой переезд, и подавляющая его часть желает, чтобы их дети жили и работали за границей (61,3%). А значит, экономическая и политическая модернизация в нашей стране может не получить соответствующей социальной поддержки.

БУЕВА Л.П. Давайте все же отдавать себе отчет в том, что в региональных и местных властных структурах средний класс практически не представлен. Здесь можно отыскать бандитов, но не тех, кого традиционно относят к среднему классу. Согласно

статистике, Россия сегодня — это 3% мировой экономики. По доходам на душу населения мы на 71-м месте, а по коррупции — на одном из первых.

САЕНКО Г.В. Все это происходит на фоне растущей нищеты. Вот данные, которые приводит обозреватель «Литературной газеты» Владимир Сухомлинов. Он сообщает о том, что недавно был проведен опрос по поводу разницы в доходах 10% самых бедных и 10% самых богатых. В России картина просто вопиющая: 1:40. Специалисты говорят, что без политической воли и смены курса изменить эту ситуацию невозможно. Средняя заработная плата в РФ 24-25 тысяч руб., так это средняя температура по больнице. С учетом белой месячной заработной платы в 5 млн. руб. топ-менеджеров «Оборонсервиса» и годовой зарплаты в 20-30 млн долл. руководителей крупнейших промышленных компаний и банков. Если всю эту верхушку отодвинуть, то, по нашим данным, средняя заработная плата в стране не превысит 17 тысяч руб. При этом ради справедливости следует сказать, что есть такие рабочие специальности, как, например, операторы станков с числовым управлением, где заработная плата 100-140 тысяч руб. Буровики, работающие по вахтовому методу на Северном море, получают в месяц 8-10 тысяч долл. Но за сто километров от них на точно такой же норвежской буровой платформе, с таким же оборудованием и при такой же производительности труда, буровику платят ровно в два раза больше. И вот такая разница нам справедливой не кажется. Идеология ИНСОРа «Наказы будущему президенту», опубликованная перед тем, как Медведев принял решение не баллотироваться в президенты, допускала такие выражения, как низший класс и высший класс. Так вот, высший класс должен жить, а низший — только работать. Это крепостничество.

ГУРЕВИЧ П.С. За последние 10 лет плата за ЖКХ возросла в 10 раз, а цены на продовольствие и товары народного потребления подскочили на 250%. Но мне хотелось бы поставить на обсуждение еще один вопрос — маргинализация населения. В первую очередь надо бы поговорить не о тех, чье положение в обществе, образ жизни, мировоззрение не соответствуют общепринятым нормам. Важно не проглядеть феномен деклассирования. Куда податься рабочему в стране, где нет созидательной экономики, профессору — в условиях карающей реформы образования, крестьянину — в ситуации, когда за счет деревень укрупняются мегаполисы. Маргинальная группа людей — группа, отвергающая определенные ценности и традиции той культуры, в которой эта группа находится, и утверждающая свою собственную систему норм и ценностей.

БУЕВА Л.П. Маргинальность обозначает пограничный, переходный, структурно неопределенный социальный статус человека. Обычно теорию маргинальное™ связывают с одним из основателей Чикагской социологической школы Р.Э. Парком. Однако многие важные аспекты этой теории восходят еще к трудам К. Маркса, который анализировал проблемы социального деклассирования и его последствий. В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс показал, какую роль в революционных событиях имеют классовые иллюзии, установки, эмоции. Апелляция к деклассированным элементам совпала с царистскими устремлениями миллионов.

ГУРЕВИЧ П.С. В русле нашей темы мне кажется важным вспомнить серьезную догадку М. Вебера о том, что динамика общества приходит в движение именно тогда, когда маргинальные слои объединяются в некую социальную силу. Сегодня мы связываем

протестные движения со средним классом. Но нарастание общественных противоречий ведет к тому, что как раз выпадение из социальной структуры «невостребованных» сегодня граждан несет в себе серьезную угрозу обществу. Ведь именно маргиналы дают импульс революциям или реформам.

САЕНКО Г.В. В самом деле, отчего столь прочные и стабильные режимы, как правление Мубарака в Египте и бен Али в Тунисе потерпели крах? Если следовать логике классовой экспертизы, можно подумать, что причина в желании установить демократии в этих странах. Но ведь это не так. Решающую роль сыграло возмущение, казалось бы, люмпенизированных слоев населения, которые не захотели дальше терпеть всеохватную коррупцию верхов. Вспомним, с чего начался бунт в Тунисе. В столице страны полицейские без причин лишили лицензии на торговлю молодого продавца фруктов, отца семерых детей. Он долго обивал пороги, но ему отказывали везде. Не выдержав, он вышел на площадь, облил себя бензином и поднес к себе спичку.

БУЕВА Л.П. Мне кажется, что даже нынешнюю социальную ситуацию в стране можно назвать маргинальной. Ведь нынешнее положение российского общества связано с тем, что оно трансформировалось в новый социум в результате разрушения прежней системы. Преображению подверглась вся социальная структура, все общество в целом. Драматизм этого процесса усугублялся тем, что новая система не казалась четкой «сквозь магический кристалл». В этой ситуации проблематичной оказывается сама попытка провести различие между маргинальными и немаргинальными структурами общества. Опыт инвентаризации социальных структур показывает, что в таком строгом обособлении нет смысла.

САЕНКО Г.В. Если следовать классической социологической мысли, то к маргиналам можно отнести аутсайдеров, люмпенов, нищих, освобожденных уголовников, иностранных рабочих, безнадзорных детей, людей с нищим достатком. Но во время финансового кризиса в России прошла волна самоубийств, унесшая с собой разорившихся бизнесменов. А что можно сказать о деятелях культуры, которые впали в нищету, сохраняя однако собственную популярность? Не случайно французские исследователи понимают маргинальность как результат конфликта с общепринятыми нормами, как особую форму социального протеста. Немецкие и английские социологи рассматривают данное явление как следствие социально-экономического деклассирования.

ГУРЕВИЧ П.С. Социальная мысль действительно не проявляет интереса к проблемам деклассирования. Мы не имеем относительно ясного представления о том, как маргинальность соотносится с социальной структурой общества, как протекает процесс перегруппировки, перекомпоновки общественных структур в условиях общественного расслоения. Выпадение больших массивов людей из жизненного потока трактуется в социологии в привычных терминах вертикальной или горизонтальной мобильности. В результате возрастает число людей, которые оказываются в полюсе дискриминируемых социальных групп. Разрушение привычных социальных, экономических, политических, культурных связей усиливает процессы дезорганизации, разрушения, атомизации общества.

БУЕВА Л.П. Неравенство доходов и богатства может достигать огромных масштабов, и тогда оно создает угрозу для политической и экономической стабильности в стране.

Бедность значительной части населения на протяжении ряда лет продолжает оставаться одной из главных социальных угроз успешному развитию общества. Экономические реформы серьезно изменили социальную структуру общества. Произошло стремительное социальное расслоение, появились слои очень богатых и крайне бедных граждан. Подавляющее большинство людей лишилось социальной защиты государства и оказалось перед необходимостью приспособливаться к жизни в условиях рыночной нестабильности. Естественно, появление большого количества бедных людей оказалось неизбежным.

3. Не формируется ли в современном мире новая сословность, чреватая бесправием для многих людей?

САЕНКО Г.В. Хотелось бы взглянуть на обсуждаемую проблему с точки зрения будущего. Произойдет ли выравнивание социальной структуры или возникнут новые формы общественного неравенства? Власть все еще толкует о социальном государстве, но разрыв между бедными и богатыми не сокращается. Каковы претензии на новую сословность со стороны высших слоев общества и есть ли реальные основания для выдвижения новейшей аристократии?

ГУРЕВИЧ П.С. Формирование новой сословности — очевидный социальный факт, несущий в себе значительные угрозы. Хроническая бедность превращает людей в холопов. Она парализует волю к жизни, подрывает нравственные устои. Со времен Гамлета мало изменились сословные привилегии, страдания людей:

*А тот, кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателя, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным.*

Нас по-прежнему унижают в неправедных судах, при таможенном и пограничном контроле, бездорожьем, произволом чиновников, заносчивостью временщиков. Напряженность в обществе возрастает в связи с бесконтрольным расходом миллиардов рублей.

БУЕВА Л.П. Социальное расслоение в наши дни происходит стремительными темпами. Американский социолог Олвин Тоффлер, отметивший этот неслыханный динамизм, полагал, что в основе распыления общества будет лежать знание. Социум разделится на людей компетентных и некомпетентных, образованных и необразованных.

Было бы смешно отрицать данный критерий стратификации. Однажды в истории уже была подмечена сходная ситуация.

САЕНКО Г.В. О ней, мне кажется, писал Эдмунд Гуссерль, когда характеризовал появление философов в Древней Греции. Так, по его мнению, «...возникает новое человечество — люди, которые профессионально создают философскую жизнь, философию как новую форму культуры. Понятно, что вскоре возникает соответствующий новый тип обобществления».

ГУРЕВИЧ П.С. Действительно, одна из границ, которая определяет сегодня социальную стратификацию, пролегает теперь между теми, кто располагает техническими возможностями и необходимым образовательным уровнем для пользования Интернетом, и теми, кто из-за отсутствия средств на приобретение компьютеров и низкой квалификации в области информационных технологий не имеет выхода в глобальную Сеть. Но действительно ли классовое деление уступает сегодня профессиональному? Есть ли основания говорить о появлении некоего когни-ториата, претендующего на власть в условиях ее метаморфозы?

БУЕВА Л.П. Я полагаю, что гораздо более значимым для социальной стратификации оказалось геополитическое деление мира. В наши дни золотой миллиард призван определять судьбы огромных массивов людей. Каждая страна с огромным напряжением пытается реализовать свой исторический шанс, сохранить темпы экономического роста, избежать негативных последствий финансового кризиса. Миром правят финансовые воротилы. Это новая планетная аристократия, которая соединяет в себе не самые лучшие стороны кастового мышления.

САЕНКО Г.В. Поразительная вещь. Недавно пролистывал работу Н.А. Бердяева «Философия неравенства». И вот что показалось очевидным: все, что русский философ приписывает сторонникам эгалитаризма, сегодня можно адресовать новой земной аристократии. Разве не приверженцы новой сословности стали сегодня гасителями человеческого духа? Ведь именно нынешние представители верхов истребляют гениальность и святость. Дух порока тащит одного из них к скандальному соитию с гостиничной служанкой. Шлейф украденных богатств тянется за недавними премьерами и президентами. Аристократия наших дней недуховна по определению, ибо она — порождение потребительского общества. Похоть власти растлевает. Экономическая конкуренция обретает единственный вектор — удушение соперников. Физическое устранение оппозиционеров нередко становится государственным промыслом.

ГУРЕВИЧ П.С. Бердяев писал о «передовых» людях века, которые выпали из божественного миропорядка. Обманчивый социальный покров бытия подменил у них само бытие. Продолжая размышления русского философа, можно говорить о нынешних аристократах, которые захотели общественно устроиться на земле, отвернувшись от божественного миропорядка. Разве они боятся божьего суда, совершая преступления, чтобы упрочить и сохранить собственную власть, дающую все земные наслаждения? Бердяев называл безумным и нечестивым желание создать блаженную социальность в мире, который лежит во зле.

БУЕВА Л.П. Мне запомнилась актуальная мысль Бердяева: «Вы не ищете смысла жизни. Вы ищете лишь благ жизни». Космическая жизнь иерархична. Да, иерархична и жизнь общества, поскольку есть в ней космический лад и не разорвана связь с космосом. Но русский философ как раз и предупреждал о том, что иерархическое начало может вырождаться. Оно может порождать самые ужасные злоупотребления. Люди успеха сегодня — это дельцы. Не имеет значения идет ли речь о политике, спортсмене или телевизионной диве. В сфере их деятельности царят другие законы, иные правила игры. Журналисты размышляют: если нищий украдет сто евро, его посадят. Политик же, который растратит миллионы на свои аферы, в самом худшем варианте может лишиться своего поста или выплатить символический штраф. Сколько пожизненных сроков получил бы рядовой европеец, если бы он украл столько денег, сколько Берлускони? Итальянский премьер-министр, как сообщают газеты, тратил на своих несовершеннолетних любовниц сотни тысяч евро. Это деньги налогоплательщиков. И происходило это в разгар мирового кризиса.

САЕНКО Г.В. Это не частные примеры. Бывший премьер-министр Великобритании занимался вымогательством, получая финансовые вливания в фонд собственной партии от желающих стать пожизненными пэрами королевства.

ГУРЕВИЧ П.С. Новые дворяне не стремятся оградить духовную жизнь от растления, опустошенности. Более того, они сами становятся законодателями художественного вкуса, пошлости и наглого присвоения земных благ. Они хотят вечной жизни, но не по христианским предначертаниям, а финансируя научные исследования, сулящие бессмертие выборочным представителям элиты. Они хотят, чтобы дистанция, отделяющая их от человеческого стада, не размывалась, а, наоборот, становилась более значительной. Они требуют все новых и новых привилегий, знаков сословной отличимости, чтобы продемонстрировать собственную «вознесенность». Они мечтают о возрождении рабства, которое позволило бы иметь в своем распоряжении холопов, крепостных.

БУЕВА Л.П. Они одержимы духом злобности, жестокости и лицемерия. Они посягают на царственное место в космическом строе. Они не признают ценности всякой человеческой души и равноценности всех душ перед Богом. Они вообще отрицают трансцендентное измерение бытия. Понятное дело, что речь не идет в данном случае о подвижнической интеллигенции, настоящих аристократах духа — ученых, философах, представителях высокого искусства.

ГУРЕВИЧ П.С. Наше обсуждение не преследовало неперменного желания установить новое равенство на земле. Для человеческого общества на всех этапах его развития было характерно социальное расслоение. По словам Бердяева, неравенство есть основа всякого космического строя и лада, есть оправдание самого существования человеческой личности и источник всякого творческого движения в мире. Социальное расслоение на протяжении всей разумной истории человечества служило импульсом для смены общественного устройства. Оно закреплялось в кастах, рабстве, сословиях и классах. Но таких темпов социальной динамики, которые характерны для нашего времени, история не знала. В общественной практике наших дней ожили и видоизменились все виды социальной стратификации. Воскресло утонченное рабство, принудительная кастовость,

непритязательная сословность, диктат классовых различий, вульгарная клановость. Это и подметил в недавнем куплете Игорь Губерман:

*Бурлит не хаотически тусовка:
незримая случайным попрошайкам,
активно протекает расфасовка по гильдиям,
сословиям и шайкам.*

Преобразились в наши дни и критерии неравенства. Они многолики. В традиционных обществах они поддерживались силой, ловкостью, трудолюбием. Разделение людей формировалось также политикой, кастовостью. Наша социальная теория продолжает видеть истоки неравенства в экономических факторах, в тех исторически конкретных формах отношения к собственности, которые обеспечивают социальную динамику. Между тем социальная дифференциация не сводится к этим предпосылкам.

М. Вебер расширил перечень критериев, которые определяют социальное расслоение. Он включил в него отношение к власти и социальный престиж. Под «статусной ситуацией» Вебер понимал любой типичный компонент жизненной судьбы людей, который детерминирован специфическим, позитивным или негативным социальным оцениванием почести. П. Сорокин узаконил в социологии также политическую и профессиональную дифференциацию. Американский социолог Т. Парсонс подчеркивал, что социальная иерархичность обусловлена господствующими в обществе культурными стандартами и ценностями. На самом деле социальное распыление является результатом сложной сети переплетающихся факторов.

Социологи выделяют разные измерения стратификации: по признаку пола, возраста, расы, имущественного положения, образования. Неравенство отражает политическую, экономическую, культурно-нормативную структуру общества. Ни один социум в прошлом не породил маргинальность в таких масштабах, как сегодня. Именно эти слои населения, так называемые жертвы прогресса, оказываются в наши дни носителями идеи справедливости. Они, в свою очередь, выражают угрозу для стабильности общества. Захваченные реформаторским пылом, наши правители не видят этой угрозы. Меняется человеческое и общественное бытие.

В новом социальном пространстве время как бы ускоряет свой бег. Процессы социального взаимодействия интенсифицируются, приобретают невиданную ранее динамику. Именно поэтому огромную роль могут сыграть сегодня остережения социальной философии. Социальная ткань зачастую податлива, но ее стремительные преобразования опасны. Тем более, что современная социальная дистанция между людьми не имеет бытийственного оправдания. В сознании миллионов людей возникает сегодня законная мысль: кто и почему оказывается сегодня хозяином жизни? Почему новые дворяне так убеждены в своем праве превращать в холопов других людей?

Сам факт социального неравенства не является оправданием существующих форм господства и подчинения. Эксперты подчеркивают, что в России сегодня возрождается

сословность. Она имеет специфические черты, сближающие ее с номенклатурной клановостью.

Для современной России характерны особые формы диверсификации и индивидуализации жизненных стилей. Поиски все новых и новых путей отчуждения простого люда от привилегированных элит может привести к непредвиденным последствиям.